

Литература

1. Гозенпуд А. А. Герман Августович Ларош // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1974. Вып. 1. С. 5–32.
2. Ларош Г. А. «Вражья сила» А. Серова // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1976. Вып. 3. С. 88–92.
3. Ларош Г. А. «Демон» А. Рубинштейна // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1976. Вып. 3. С. 226–228.
4. Ларош Г. А. «Дон-Жуан» В. А. Моцарта // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1976. Вып. 3. С. 97–99.
5. Ларош Г. А. Еще о «Демоне» А. Рубинштейна // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1976. Вып. 3. С. 263–268.
6. Ларош Г. А. Заметка об итальянской опере // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1976. Вып. 3. С. 43–48.
7. Ларош Г. А. Итальяномания и итальянская музыка // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1976. Вып. 3. С. 124–134.
8. Ларош Г. А. Мариинский театр: «Демон» А. Рубинштейна // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1976. Вып. 3. С. 161–172.
9. Ларош Г. А. Новая опера молодой русской школы. По поводу «Снегурочки» А. Островского и Н. Римского-Корсакова на сцене Частного оперного театра // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1976. Вып. 3. С. 279–294.
10. Ларош Г. А. Новая опера Н. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством» // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1976. Вып. 3. С. 347–352.
11. Ларош Г. А. Новая русская опера // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1976. Вып. 3. С. 134–136.
12. Ларош Г. А. «Псковитянка» Н. Римского-Корсакова. Бенефис Ю. Платоновой // Ларош Г. А. Избранные статьи. Вып. 3. Л.: Музыка, 1976. С. 105–112.
13. Ларош Г. А. Театральная монополия // Ларош Г. А. Избранные статьи. Вып. 3. Л.: Музыка, 1976. С. 216–226.
14. Ларош Г. А. Театр казенный и театр народный // Ларош Г. А. Избранные статьи. Вып. 3. Л.: Музыка, 1976. С. 31–43.

Oleg ZYRYANOV Laroche's activities as literary critic

Herman Laroche's articles about literature constitute an important aspect of his critical activities. Literary preferences of the outstanding music critic are of particular importance, among them — his interest in the works of 19th-century French writers (mainly, those of Flaubert and the followers of his school), as well as the parallels with the related phenomena in Russian and English literature marked by Laroche.

Keywords: literature, Gustave Flaubert, Emile Zola, Joris-Karl Huysmans, Ivan Turgenev, Charles Dickens.

Олег ЗЫРЯНОВ Деятельность Г. А. Лароша как литературного критика

Статьи Г. А. Лароша о художественной литературе — важная сторона его критической деятельности. Особого внимания заслуживают литературные предпочтения музыкального критика: интерес к французским писателям XIX века, преимущественно к Г. Флоберу и последователям его школы, а также отмеченные Ларошем параллели с творчеством представителей русской и английской литературы.

Ключевые слова: художественная литература, Гюстав Флобер, Эмиль Золя, Жорис-Карл Гюисманс, Иван Тургенев, Чарльз Диккенс.

В наследии Германа Августовича Лароша, наряду с музыкально-критическими работами, важное место занимают статьи о художественной литературе. Современникам Лароша они были мало известны, так как при первой и единственной прижизненной публикации они были подписаны псевдонимами. Тем не менее, знакомство с данными статьями позволяет глубже понять идейно-эстетическую позицию выдающегося русского музыкального писателя.

Поле интересов Лароша как литературного критика весьма широко. Особый интерес представляет собой та часть работ, предметом которой являются литературные новинки — современные автору сочинения. В центре

внимания Лароша находится современная зарубежная (преимущественно французская) литература.

Любовь Лароша к французской культуре во многом обусловлена его происхождением — его отец был известным преподавателем французского языка. Достоверная часть статей сконцентрирована вокруг Гюстава Флобера, Эмиля Золя и Ги де Мопассана. Такое «созвездие» имен не случайно: оно не только отражает литературные предпочтения критика, но и выявляет методологическую направленность его статей. В работах Лароша раскрывается близость к натуралистическому литературному движению как поздней стадии реализма конца XIX — начала XX веков. Основным вождем и теоретиком

натурализма был, как известно, Эмиль Золя, стоявший в центре литературной жизни Франции последнего тридцатилетия XIX века. Критическая сторона творческой деятельности Золя и его тесная связь с крупнейшими писателями этого времени и привлекает Лароша. Именно в связи с Флобером, одним из своих любимых писателей, Г. А. Ларош обращается к работам Золя. Среди немногочисленных русских флюберистов 1870-х годов Ларош, наряду с А. Урусовым, занимал одно из первых мест.

Можно предполагать, что Ларошу была близка характеристика Флобера, содержащаяся в «Парижских письмах» Э. Золя. Кроме персональной статьи о Флобере [6]¹, с его творчеством так или иначе связаны некоторые другие публикации. Это «Парижские письма»², № 1: «Два слова о Флобере и его посмертном произведении» [1]³, и № 2: «Посмертный роман Флобера "Bouvard et Pécuchet"» и «Воспоминания о Флобере Эмиля Золя и Гюи де Мопассана» [2]⁴. Отдельная статья «Писатель флюберовской школы» посвящена сборнику рассказов Мопассана «Дом Телье» [3]⁵.

Конечно, русский критик не мог не сравнить крупное явление зарубежной литературы с выдающимися достижениями своей Родины. Ларош отмечал близость Флобера и Тургенева. Любопытен вывод Лароша: «Автор „Воспитания чувств“ имеет гораздо более общего с корифеями нашей изящной прозы, чем со своими французскими собратьями, исключая разве немногих молодых писателей, которые далеко еще не дают общего тона парижской литературе» [6, с. 201]. Определяя особенность мировоззрения Флобера, Ларош писал: «Флобер не только реалист, но притом и пессимист, и в этом заключается, по моему мнению, огромная разница между ним и первенствующими английскими романистами наших дней, а также сходство между ними и некоторыми лучшими русскими романистами» [там же, с. 201]. Хотя Ларош подчеркивал различия между своим любимым писателем и Львом Толстым, сочинения которого свободны от «язвительной и раздражающей приправы», сарказма, разоблачения умственной пошлости и сердечной сухости.

Ларош не ограничивается областью французской литературы, в числе его работ — статьи, посвященные творчеству Чарльза Диккенса, Аполлона Григорьева, Алексея

Константиновича Толстого и других писателей и поэтов. Каждая критическая статья имеет индивидуальную, неповторимую форму. В смешении разных жанров внутри одной статьи проявляется индивидуальный стиль автора. Хотя отдельные работы поддаются более или менее четкому жанровому определению (например, «Чарльз Диккенс» — статья-некролог [5]), основная часть статей сочетает в себе признаки рецензии, обзора и критического фельетона со свободными философскими обобщениями.

Однако статьи, исследующие французскую литературу, представлены в критическом наследии Лароша наиболее широко. Его талант проявился здесь очень ярко. Творения Лароша до сих пор пленяют читателей своим остроумием, афористичностью, изящными поворотами рассуждений и глубиной взглядов.

Неотъемлемым качеством выдающегося литературного критика является пронизательность его работ. Дальновидность Лароша проявилась, например, в отклике на одну из книг Жориса-Карла Гюисманса «Вниз по течению» [4, с. 297–298]. Критик отметил, что автор книги явно преодолел границы и нормы натуралистического романа. Примечательно, что Ларош верно распознал стремление, наметившееся в творчестве его ровесника-писателя, за несколько лет до создания романа «Наоборот» (*A rebours*, 1884), который станет манифестом эстетики декаданса. Ларош также приветствовал первые книги Анатоля Франса («Книга моего друга», 1885), считая его антиподом Эмиля Золя (статья «Еще писатель флюберовской школы»)⁶.

Внимание, которое Ларош уделяет в своем критическом наследии мировой литературе, профессионализм его суждений позволяют говорить о нем как о высокообразованном критике, эрудите, не ограничивающемся одной областью искусства. Он продолжает ту линию музыкально-литературной критики XIX века, основоположником которой в России был Владимир Федорович Одоевский, чье наследие является интереснейшим объектом исследования как для музыковедов, так и для литературоведов. Подобная постановка вопроса позволяет понять необходимость дальнейшего, более глубокого изучения различных аспектов литературной деятельности Г. А. Лароша — выдающегося российского критика второй половины XIX века.

Литература

1. Ларош Г. А. Парижские письма. № 1 // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1978. Вып. 5. С. 248–257.
2. Ларош Г. А. Парижские письма. № 2 // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1978. Вып. 5. С. 257–267.
3. Ларош Г. А. Писатель флюберовской школы // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1978. Вып. 5. С. 278–289.
4. Ларош Г. А. Новости натуралистической литературы // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1978. Вып. 5. С. 289–298.
5. Ларош Г. А. Чарльз Диккенс. Некролог // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1978. Вып. 5. С. 188–197.
6. Ларош Г. А. Эмиль Золя о Густаве Флобере // Ларош Г. А. Избранные статьи. Л.: Музыка, 1978. Вып. 5. С. 197–206.

¹ Впервые опубликовано в журнале «Голос» (1875, № 313) за подписью «L».

² Ларош использует название заголовка статьи Э. Золя.

³ Впервые опубликовано: «Голос» (1880, № 274).

⁴ Впервые опубликовано: «Голос» (1881, № 10).

⁵ Впервые опубликовано: «Новая газета» (1881, № 1).

⁶ Статья опубликована: «Голос» (1882, № 268).